

Чэн Ши замер. Он не ожидал от Фу Цзиня такого внезапного жеста и был настолько шокирован, что забыл уклониться. В объективе камеры этот момент превратился в сцену, полную немого обожания и глубокого, проникновенного взгляда друг другу в глаза.

[Мамочки! Мама спросила, почему я ору как обезьяна, а я ответила, что я ещё и прыгать на лианах от восторга готова!]

[Прибейте меня, я сейчас умру от избытка чувств! У-у-у, этот момент просто выносит меня в нокаут.]

[Босс Фу такой альфа!]

[Чэн Сяоши, помани моё слово, ты ещё заплачешься с ним.]

Суперчат пейринга «Светлое будущее» из-за этой сцены снова взлетел в горячие тренды соцсетей. Видали многое, но чтобы кто-то прославился на всю страну исключительно благодаря шипперству — Чэн Ши стал первым в своём роде. Некоторые узнали личность Фу Цзиня и были не на шутку потрясены.

Особенно старые приятели Чжэн Хэ из его тусовки — они завалили режиссёра вопросами. Не опоили ли Фу Цзиня каким-нибудь приворотным зельем? Это же вылитая одержимость!

Чжэн Хэ ответил в общем чате:

— Никакой одержимости. Просто он отравлен ядом любви.

Все:

— Это звучит ещё страшнее, чем одержимость.

После этого случая их отношение к Чэн Ши изменилось. Настоящий смельчак! Осмелился связаться с Фу Цзинем... Уважаем.

Чжэн Хэ закурил и, пуская дым перед монитором, пытался разгадать, во что играет Фу Цзинь. У него было стойкое предчувствие, что этот парень в итоге «перевернёт машину».

***

Прежде чем Чэн Ши успел хоть как-то отреагировать, Фу Цзинь уже убрал руку. На его лице играла двусмысленная улыбка.

— Не умеешь, а всё равно лезешь на рожон?

В его голосе слышалась легкая насмешка, отчего щеки Чэн Ши вспыхнули. Он тихо пробормотал:

— Перестань.

Он-то искренне верил, что выпить это вино было обязательным условием. Девушка, раздававшая вино, с улыбкой обвязала их соединенные руки красной лентой. Но когда она достала из корзины яркий цветок, то замялась, не зная, кому его вручить.

— Дай ему, — распорядился Фу Цзинь.

Яркий, благоухающий цветок оказался в руках Чэн Ши. На самом деле он не понимал истинного значения этого жеста, но послушно его принял.

Девушка с улыбкой добавила:

— По окончании танца не забудьте подарить цветок своему возлюбленному.

— А? — Чэн Ши оцепенел.

«Возлюбленному? Кому? Фу Цзиню?»

Но Фу Цзинь не дал ему возможности задать вопрос:

— Нам пора в круг.

Чэн Ши последовал за ним, а люди в очереди позади них тут же заполнили освободившееся место. Он заметил, что у каждого мужчины в паре был в руках цветок — все разных оттенков, но одинаково яркие и пышные.

То ли дело было в выпитом вине, то ли в чем-то еще, но, глядя на их с Фу Цзинем руки, переплетенные пальцами и связанные лентой, Чэн Ши чувствовал, как мысли становятся всё более путанными.

Ему казалось, что что-то вокруг него неумолимо меняется, а он этого даже не замечает.

[Чэн Сяоши теперь в курсе правил!]

[Интересно, отдаст ли он в итоге цветок Боссу Фу?]

[Эх, не принимайте всё так близко к сердцу. Это же любовное реалити-шоу, скорее всего, отдаст — контракт есть контракт.]

[А я так не думаю. У других это может быть постановкой, но Чэн Сяоши, по-моему, ведет себя искренне.]

[Точно! Чэн Ши всегда остается собой, он с первого же выпуска был самым адекватным и трезвомыслящим.]

[В последнее время в шоу-бизнесе развелось слишком много «Чэн Ши».]

[???

[Да там в соседней тусовке актеров озвучки тоже вылез какой-то Чэн Ши, сейчас там всю шумят из-за него.]

[Без понятия, надо пойти глянуть.]

Танец у костра был не слишком сложным, движения простые, и освоить их не составляло труда. Честно говоря, до того как войти в круг, Чэн Ши и представить не мог, что будет вот так танцевать с главным «злодеем» этой истории.

Оба обладали выдающейся внешностью, а костюмы идеально подчеркивали их фигуры, поэтому даже для первого раза их движения выглядели на редкость гармонично и эстетично.

Свет костра падал на танцующих, их тени вытягивались на земле, переплетаясь друг с другом.

В этот миг Чэн Ши охватило странное забытие.

Всё это время он намеренно избегал людных мест и старался не сближаться ни с кем слишком сильно. Но всего за один короткий месяц его жизнь кардинально изменилась. Ведь изначально его целью было держаться подальше от всех книжных персонажей и спокойно пройти этот путь до конца. Теперь же его сюжетная линия была завершена.

Чэн Ши опустил взгляд на их с Фу Цзинем переплетенные пальцы.

«Кажется... От этого человека уже не отделаться. Я всё запарол?»

[У-у-у, как красиво! Я записала экран!]

[Кто-нибудь понимает, насколько легендарен этот момент!]

[Серьезно, эти двое просто созданы друг для друга, заприте их в одной комнате!]

Гу Синчжоу и Инь Юэ вошли в круг следом за ними. Гу Синчжоу не стал брать Инь Юэ за руку — их запястья были просто связаны лентой. Глядя на самозабвенно танцующих у костра людей, Гу Синчжоу хмурился. Он чувствовал себя неловко и никак не мог переступить через свою гордость.

Это привело к тому, что на площадке его движения были скованными и выглядели довольно комично. Понимая, что танцует он нелепо, Гу Синчжоу мрачнел всё сильнее, а его взгляд,

устремленный на Инь Юэ, стал раздраженным. Если бы не этот парень, ему бы не пришлось так позориться.

Мысли Инь Юэ в этот момент, напротив, были далеки от Гу Синчжоу, поэтому он не заметил его тяжелого взгляда. Он во все глаза смотрел на Чэн Ши, и в его душе рождались темные, зловещие замыслы.

***

Тем временем на верхнем ярусе. Мэн Синь, наблюдая за танцующими Гу Синчжоу и Инь Юэ, чувствовал невыносимую боль в сердце. Это был первый раз, когда Гу Синчжоу бросил его...

Они же договаривались, что тот будет добр только к нему одному. Что же это тогда такое? Чем больше он думал, тем обиднее ему становилось. Хотелось просто вернуться домой и выплакаться как следует. От этой мысли стало еще тяжелее — ведь тот дом вовсе не был его домом, он не был родным ребенком своих родителей. Что же ему делать?

Мэн Синь был уже на грани того, чтобы разрыдаться. В этот момент перед его лицом возникла рука, сжимающая игровую приставку.

— Внизу всё равно больше не на что смотреть. Давай лучше в приставку поиграем.

Эмоциональный порыв Мэн Синя был мгновенно прерван. Он растерянно посмотрел на сидящего рядом Жун Иии:

— ?

[Офигеть! Жун Иии, ты же в такие хардкорные игры рубишься, смотри, не напугай ребенка до икоты!]

[Жун Иии хоть и выглядит как милашка, но характер у него совсем не сахар. Какая «кавайная» прелесть станет рубиться в такие кровавые и жестокие игры?]

[На фоне Жун Иии это Мэн Синь выглядит по-настоящему слабым.]

[Ну всё, похоже, Мэн Синь станет первой жертвой.]

Зрители не ошиблись в своих догадках. Мэн Синь составил компанию Жун Иии всего на пару раундов, после чего его лицо стало мертвенно-бледным, а мысли о Гу Синчжоу окончательно вылетели из головы.

Дрожащими руками он отклонил просьбу Жун Иии сыграть еще разок. Он поклялся больше не прикасаться к этой штуке ни под каким предлогом.

[Ха-ха-ха-ха, я сейчас лопну от смеха!]

[Бедное дитя!]

Ян Хао и Чжан Шо всё еще стояли вдвоем, наблюдая за людьми внизу. Появление «темной лошадки» в лице Фу Цзиня заставило обоих приуныть.

Особенно Чжан Шо. Учитывая статус Фу Цзиня, он не верил, что тот настроен серьезно по отношению к Чэн Ши, но это определенно создавало помехи. А судя по тому, насколько Чэн Ши был готов подпускать к себе Фу Цзиня, проблема вырисовывалась нештучная.

***

Протанцевав всего пару кругов, Чэн Ши почувствовал усталость — как раз вовремя барабанная дробь начала стихать. Когда толпа стала понемногу останавливаться, грудь Чэн Ши часто вздымалась, он пытался отдышаться. Выпитый алкоголь, танцы до седьмого пота и свежий горный ветер сделали свое дело — у него закружилась голова.

«Какой же сценарист придумал эти дурацкие записки? Ненавижу!»

[Чэн Ши выглядит таким измотанным... Слабоват он, посмотрите на Босса Фу рядом.]

[А ты разве не видела Босса на утренней пробежке?]

Заметив состояние Чэн Ши, Фу Цзинь негромко спросил:

— Возвращаемся?

— Угу, — Чэн Ши уже слегка пошатывало.

В этот момент сзади раздался голос Инь Юэ:

— Чэн Ши! Брат Фу! Давайте подниматься вместе.

Гу Синчжоу с явным неохотой плелся следом за Инь Юэ к Чэн Ши. На выходе из круга образовалась толкотня, все стремились к выходу. Чэн Ши изо всех сил старался уворачиваться от прикосновений прохожих, и ему было совсем не до следовавшего за ними Инь Юэ.

Тот молча пристроился прямо за спиной Чэн Ши и, пользуясь тем, что толпа скрывает его движения, незаметно выставил ногу. Чэн Ши, у которого и так плыло перед глазами, был слишком занят тем, чтобы ни в кого не врезаться, и не заметил подвоха. Он споткнулся и по инерции полетел вперед.

Всё произошло за долю секунды: прямо перед ним была груда острых камней, и если бы он упал на них, последствия были бы непредсказуемыми.

Взгляд Фу Цзиня мгновенно заледенел. Он резко дернул Чэн Ши на себя, впечатывая его в свои объятия.

[Офигеть!]

[Что вообще произошло?!]

[Чэн Сяоши что, напился? Да ну, быть не может...]

[Пьян с одной чашки?]

— Что случилось?

Чэн Ши слегка отстранился от Фу Цзиня и потрянул гудящей головой:

— Кажется, мне кто-то подставил подножку.

Инь Юэ не ожидал, что реакция Фу Цзиня окажется настолько молниеносной. Он поспешно попытался скрыть панику на лице:

— Чэн Ши, ты в порядке?

Лучше бы он промолчал. Как только он подал голос, взгляды всех присутствующих мгновенно скрестились на нем. От ледяного, мрачного взора Фу Цзиня Инь Юэ стало не по себе.

— Почему... Почему вы все так на меня смотрите? — неловко выдавил он.

Это было классическое «на воре шапка горит». Чэн Ши немного пришел в себя и холодно посмотрел на Инь Юэ.

Что ж, отлично. Старые обиды, новые счеты — эта страница так просто не закроется. Никто не ответил на вопрос Инь Юэ, включая Гу Синчжоу.

Инь Юэ охватила тревога, но он был уверен, камера точно не засняла момент подножки. К несчастью для него, он не понимал одного — уровень доверия к нему был на нуле. И неважно, попало это в кадр или нет, все и так были убеждены, что это его рук дело.

Чэн Ши дернул Фу Цзиня за край одежды:

— Я устал. Давай вернемся.

[Какая жуткая атмосфера!]

[Чэн Сяоши только что сказал, что ему кто-то подставил подножку, верно?]

[Неужели это Инь Юэ?]

[Блин, я уверена, что это он!]

[Зачем он так взъелся на Чэн Ши? Если бы тот упал, он бы себе всё лицо об эти камни разворотил...]

[Камера не засняла, может, просто в толпе кто-то толкнул?]

[Слава богу, Босс Фу был рядом.]

Сидевший перед мониторами Чжэн Хэ, увидев эту сцену, покрылся холодным потом.

— Твою ж мать!

Знай он заранее, что этот Инь Юэ окажется такой ходячей катастрофой, он бы ни за какие коврижки (и никакие деньги «Синъяо Энтертейнмент») не взял его на шоу.

— Черт!

***

Фу Цзинь хранил молчание.

Когда они вернулись в шатёр, Чэн Ши развязал красную ленту. Глядя на мрачное лицо Фу Цзиня, он, словно что-то вспомнив, достал цветок, который ранее для удобства заткнул за пояс.

— Это тебе.

Фу Цзинь внезапно усмехнулся:

— Решил задобрить меня одним цветком?

— Не хочешь — не надо, — Чэн Ши собрался убрать руку.

Фу Цзинь успел перехватить цветок из его ладони первым:

— С чего бы мне отказываться от твоего подарка?

[Тц-тц-тц, а Босс Фу умеет подкатывать!]

[Ха-ха-ха, Чэн Ши каждый раз так ведётся на его флирт, такой простодушный.]

[Я знала, что цветок точно достанется Боссу Фу, хе-хе, это же можно считать признанием?!]

Атмосфера между ними немного смягчилась, но оба всё ещё прокручивали в голове недавний инцидент.

Чэн Ши не собирался никого провоцировать, но это не значило, что он позволит другим безнаказанно задирать себя.

В оригинальном сюжете Инь Юэ был таким же пушечным мясом, как и прежний владелец этого тела, и его финал был немногим лучше. Из-за того, что он соперничал с главным героем-шоу за внимание главного героя-гуна, используя грязные методы против Мэн Синя, он в итоге разгневал Гу Синчжоу.

Тот слил доказательства того, что Инь Юэ прокладывал себе путь через постель режиссёра. Его репутация мгновенно рухнула, а актёры по съёмочной площадке тут же поспешили заявить, что он зазвездился, издевался над коллегами и подавлял новичков.

После всех этих разоблачений Инь Юэ стал изгоем, и в итоге компания его «заморозила».

Сейчас на карте у Чэн Ши был миллион за рекламу очков «Мошэнь», так что нанять людей для расследования этого дела будет нетрудно. Как только завтра он получит телефон — сразу примется за дело.

«Проклятье, если бы мобильники не конфисковали, я бы слил компромат прямо сегодня вечером».

Тем временем Гу Синчжоу, вернувшись, в раздражении отошёл в сторону. Скрываясь от камер, он не скрывал свирепого выражения лица.

«Этот тупица Инь Юэ посмел оскорбить Фу Цзиня! Если Фу Цзинь из-за этого случая решит отыгаться на мне, я этого Инь Юэ из-под земли достану».

Мэн Синь не знал, что произошло внизу. Увидев, что Гу Синчжоу вернулся не в духе, он подошёл к возлюбленному и тихо спросил:

— Что случилось, Синчжоу?

— Оставь меня, я хочу побыть один, — холодно отрезал Гу Синчжоу.

Мэн Синь замер. С трудом подавленные эмоции вновь захлестнули его — Гу Синчжоу впервые сорвался на него. Он поджал губы и молча отошёл, оставляя Гу Синчжоу пространство. Однако, обернувшись, он увидел Чэн Ши и Фу Цзиня, которые о чём-то переговаривались с мягкими улыбками на лицах, и на душе у него стало совсем тоскливо.

Что касается Инь Юэ, он был уверен, что действовал скрытно и камеры ничего не поймали. К тому же с Чэн Ши ничего серьёзного не случилось. Жаль только, что в этот раз тому удалось выкрутиться!

Видя, что время съёмок подходит к концу, Инь Юэ нервничал всё сильнее. Его участие в шоу не вызвало никакого хайпа, и руководство «Синъяо» уже начало выражать недовольство.

К тому же он так и не сблизился с Гу Синчжоу. Если он останется без ресурсов, компания точно от него откажется. Оказавшись припёртым к стене, Инь Юэ становился всё более беспринципным. Он перевёл взгляд со спины Чэн Ши на Гу Синчжоу и в итоге остановил свой выбор на последнем.

***

Заметив, что время подходит к концу, съёмочная группа организовала машины для обратного пути.

Чэн Ши сегодня перевыполнил норму по физическим нагрузкам, а из-за выпитого вина его окончательно сморил сон. Нахождение в толпе довело его очки рассудка до нуля — останься он здесь ещё хоть на минуту, точно бы сошёл с ума. Услышав, что можно возвращаться, он первым делом поспешил к машине.

Однако на полпути ему преградила дорогу та самая девушка, что раздавала цветы. Чэн Ши замер, инстинктивно увеличивая дистанцию:

— Случилось что-то?

Девушка таинственно огляделась по сторонам. Подумав, Чэн Ши отошёл с ней чуть подальше от остальных. Только тогда она заговорила:

— Я только что... Сняла одно видео...

Щёки девушки покраснели, ей было неловко. Она в нерешительности добавила:

— Простите, вы с вашим парнем такие красивые, я не удержалась и начала снимать исподтишка, но случайно засняла...

Она прикусила нижнюю губу, не решаясь договорить, но Чэн Ши уже и так всё понял.

— Ничего страшного, — мягко ответил он. — Могу я дать вам свой номер, чтобы вы переслали мне это видео?

Видя, что Чэн Ши не сердится, девушка облегчённо выдохнула:

— Конечно!

Телефон Чэн Ши всё ещё был у съёмочной группы, поэтому он просто продиктовал ей свой номер и вместе с Фу Цзинем сел в машину. Вернувшись в дом, Чэн Ши сразу отправился просить свой мобильный у персонала. Сотрудники поначалу колебались, но Чжэн Хэ лично позвонил им, и телефон тут же оказался в руках Чэн Ши.

Теперь он уже не спешил нанимать людей для расследования прошлого Инь Юэ. Первым делом он подтвердил запрос в друзья от той девушки. Та, видимо, не выпускала телефон из рук, потому что видео пришло мгновенно. Чэн Ши отправил короткое «спасибо».

Он открыл ролик. В начале были кадры их танца с Фу Цзинем. Чэн Ши хотел было перемотать, но замер и начал просматривать видео покадрово. В самом конце момент, когда Инь Юэ выставляет ногу, был виден как на ладони.

Чэн Ши холодно усмехнулся. Он обрезал начало видео, оставив только вторую половину. Подумав немного, он зарегистрировал новый аккаунт в Weibo, загрузил ролик и тегнул официальный аккаунт шоу «Любовь и лето». Он не был святым, и раз уж улики сами шли в руки, терпеть и молчать не собирался.

Закончив с этим, Чэн Ши вернул телефон съёмочной группе и ушёл в комнату. Дальнейшее зависело от пользователей сети. Раз уж Инь Юэ так любит использовать общественное мнение для создания хайпа, пусть сам его и отведаёт.

***

Чжэн Хэ, не раздумывая, репостнул запись Чэн Ши.

«Любовь и лето»: «Наше шоу категорически не потерпит присутствия артиста с настолько скверным характером. @Чэн Ши [Видео]»

23L: !!

34L: Офигеть! Как Инь Юэ может быть таким злобным?!

51L: Тошно смотреть! Как человек может быть таким гнилым? Теперь понятно, что история с Чэн Ши и Гу Синчжоу в прошлый раз — точно его рук дело.

65L: Вон из индустрии развлечений!

77L: Чэн Ши — человек дела, а не слова, как же круто! После того случая с Гу Синчжоу, хоть видео и всплыло, Инь Юэ вышел сухим из воды. У меня всё это время кошки на душе скребли, наконец-то справедливость восторжествовала!

89L: Погодите, только я заметила?! Чэн Сяоши наконец-то зарегистрировал личный аккаунт! Ура-а-а, я дождалась!!

Поскольку съёмочная группа сделала репост с таким комментарием, инцидент получил статус «железного доказательства». Впрочем, при наличии видео это и так был неоспоримый факт. Всего за два дня Инь Юэ окончательно провалился. Из невинного «белого лотоса» он превратился в отпетого злодея, которого презирал каждый встречный.

Тем же вечером Инь Юэ попросили покинуть проект. Зрители прямой трансляции, наблюдая за

тем, как сотрудники уведат Инь Юэ, единодушно ликовали.

[Так ему и надо!]

[Таким людям вообще не место среди живых! Слышала, он ещё и травил актёров на съёмочной площадке.]

[Жесть, какой мерзкий!]

[Он так хорошо притворялся, я чуть не стала его фанаткой, пронесло-пронесло.]

[Кстати, Чэн Сяоши зарегистрировался в Weibo! Девочки, бегом подписываться!]

[Эх, теперь в поиске два Чэн Ши, я совсем запуталась.]

***

Вернувшись в комнату, Чэн Ши увидел Фу Цзиня, который разговаривал с кем-то по телефону. Услышав шаги Чэн Ши, Фу Цзинь тут же сбросил вызов.

— Ты разве не сдал свой телефон? — Чэн Ши удивлённо округлил глаза. Он ведь ясно видел, как они сдавали их вместе.

— Сдал. Это другой, — Фу Цзинь небрежно бросил мобильник на кровать и подошёл к Чэн Ши. Его голос прозвучал низко: — Куда ты ходил только что?

Чэн Ши подумал:

«Куда-куда, просить телефон у съёмочной группы».

Однако вслух он этого не сказал. Эта ночь выдалась слишком изматывающей, и сейчас он мечтал только об одном — хорошенько выспаться.

— Никуда. Я в душ.

Фу Цзинь не стал допытываться:

— Иди.

Он молча смотрел, как Чэн Ши скрывается в ванной. Слушая шум льющейся воды, Фу Цзинь оставался бесстрастным. Некоторые вещи, стоит им хоть раз сойти с намеченной колеи, начинают безудержно расти, разрастаясь до такой степени, что их уже невозможно искоренить.

Например — Чэн Ши.

<http://bllate.org/book/17294/1618274>